

— Цюй Синь и Линь Сючжи — оба значимые подозреваемые. Один из них чрезвычайно высокомерен, а другой страдает комплексом неполноценности. Они оба демонстрируют образ мышления, который нельзя считать "обычным". И ни у одного из них нет надежного алиби.

Минг Шу положил блокнот на стол перед собой и поднял руку, чтобы расстегнуть пуговицу на верхней части рубашки.

— Но если бы это было убийство, Линг Сючжи, вероятно, не смог бы заставить Ша Чунь встретиться с ним в Ассоциации ночью. Они не были близки. Для Ша Чунь он был обычным коллегой, который несколько раз здоровался с ней. Почти все остальные, кого Ша Чунь знала на семинарах, были ей ближе.

Отдел тяжких преступлений уже прочесал межличностные отношения Ша Чунь в Цзяньцзя Байлу.

С тех пор как в апреле Ша Чунь начала преподавать игру на гучжэне, у нее было тридцать семь учеников. Среди ее учеников были и дети, и взрослые. Некоторые еще ходили в школу, некоторые уже работали. Некоторые брали у нее частные уроки, а некоторые — групповые. Если говорить о том, с кем она была ближе всего, то Ша Чунь, естественно, была ближе к тем ученикам, которые брали у нее частные уроки.

Она давала частные уроки только десяти ученикам, и только двое из них все еще брали у нее уроки на момент ее смерти.

— Лю Мэй — модель. Утверждает, что начала изучать гучжэн в свободное время из-за любви к традиционным искусствам. Ван Дань, ученица младшей школы. До сих пор она посещала только два занятия с Ша Чунь. В обоих их мобильных телефонах были селфи с Ша Чунь, — перечисляет Минг Шу. — Далее, восемь учеников частных уроков, которые уже закончили свои курсы с ней...

— Одного из них звали "Ву Чжень"? — спросил Сяо Юань.

Минг Шу поднял голову.

— Гэ, откуда ты знаешь?

— Этот человек по имени "Ву Чжень" исчез в конце июня этого года, — сказал Сяо Юань. — И местная полиция отправилась в Цзяньцзя Байлу, чтобы провести расследование.

Информация, предоставленная Ши Ханьшанем, и информация, полученная Сяо Юанем через внутреннюю сеть, были совершенно разными.

Ши Ханьшань сказала, что Ву Чжень уехал из города Донгье по работе, поэтому он временно

прекратил брать уроки в их заведении. Команда не ожидала, что Ши Ханьшань будет так смело врать. Они перешли к проверке обстоятельств других учеников, не докапываясь до Ву Чжэня, поэтому Минг Шу еще не узнал об его исчезновении.

Сяо Юань уже передал им дело Ву Чжэня. Минг Шу поспешил взглянуть на документы.

Ву Чжэню, уроженцу Сюнчуаня в городе Лонгхе, было сорок лет. В молодости он работал главным редактором новостей на городской телевизионной сети в Лонгхе. Затем, опираясь на ренессанс индустрии развлечений, он переключился на кино- и телеиндустрию. До приезда в город Донгье он уже давал интервью в нескольких крупных городах и работал помощником сценариста на нескольких съемочных площадках фильмов и драм.

По мере того как киноиндустрия процветала, она становилась все более хаотичной. Помощники сценаристов обычно работали со знаменитостями и инвесторами и писали сценарии на ходу, часто удаляя важные сцены и заменяя их причудливыми сценами, чтобы угодить высшему руководству.

Девять лет назад Ву Чжэнь приехал в город Донгье и поступил на работу в Lightflow Arts & Culture Media в качестве профессионального сценариста.

Он работал в этой компании до своего исчезновения. Когда он вдруг не смог дозвониться и не сдал вовремя сценарий, его менеджер объявил его в розыск.

В глазах членов семьи Ву Чжэня его работа редактором новостей была стабильным способом заработать на жизнь. С другой стороны, индустрия развлечений была полна неэтичных актеров и знаменитостей. Когда он настаивал на увольнении, чтобы продолжить карьеру сценариста, он яростно боролся со своей семьей и разорвал с ними все связи.

В июне местная полиция связалась с семьей Ву Чжэня и выяснила, что он не навещал их более десяти лет с тех пор, как покинул родной город. Отец Ву Чжэня скончался три года назад, а его мать поддерживали две дочери.

— Для нас он вовсе не старший брат. У него нет совести! Он не вернулся, когда умер наш отец, и за все эти годы ни разу не прислал домой денег. Мы с младшей сестрой обо всем позаботились, — в ярости сказала Ву Линь. Она была старшей из двух сестер Ву Чжэня. — Если он исчез, значит, он исчез. Это не имеет никакого отношения к нашей семье! Если он умрет где-нибудь сам по себе, это будет прекрасно. Мы не хотим иметь ничего общего с его трупом!

Из-за отсутствия зацепок это дело зашло в тупик. В городе Донгье каждый год происходило бесчисленное множество случаев пропажи людей. Ими занимались местные полицейские посты или районные участки; обычно не было необходимости передавать эти дела в Бюро уголовных расследований.

— Ву Чжэнь исчез в июне, а Ша Чунь была убита в августе... — пробормотал про себя Минг Шу,

обнимая себя руками. — Какая между ними связь?

— Это может быть совпадением, — сказал Сяо Юань. — Возможно, Ву Чжень просто оказался учеником Ша Чунь.

Минг Шу поспешно отвернулся.

— Гэ, если бы ты действительно в это верил, ты бы не передал дело Ву Чжэня нам.

— Я не могу в одностороннем порядке решить, есть ли связь между этими двумя случаями, но эти два случая с участием людей из одного места произошли в течение менее чем трех месяцев. Оба случая до сих пор не раскрыты, и жертва в одном из них была ученицей жертвы в другом, на частных уроках. Поэтому я также не могу игнорировать возможность связи, — сказал Сяо Юань. — Основываясь на материалах дела из района Дун, мое представление о Ву Чжэне все еще очень смутное. Мне нужно получить более четкое представление о том, каким был этот человек.

Минг Шу мгновенно понял, что нужно сделать.

— Я займусь этим!

Lightflow Media, где Ву Чжень работал до своего исчезновения, находилась в жилом районе среднего класса. Этот район состоял наполовину из офисных зданий, наполовину из тесных жилых таунхаусов. Планировка была довольно причудливой.

— Неужели в наши дни все компании предпочитают располагать свои офисы в жилых кварталах? — задался вопросом Фан Юаньхан. — Аренда таунхауса не намного дешевле, чем аренда помещения в обычном офисном здании.

— Это будет даже дороже, чем дешевое офисное помещение, но гораздо дешевле, чем роскошное офисное здание в самом центре города, — сказал Минг Шу. Он уже заметил вывеску Lightflow Media, когда они приближались. — Для некоторых компаний такое место более доступно и более подходяще. Кроме того, в обычном офисном здании офис может быть только офисом. Здесь же офис может быть и общежитием.

Как только они вошли в дом, переоборудованный под офис, Фан Юаньханг выругался себе под нос.

— Вот это да!

Снаружи дом был великолепен, а главный офис был красиво оформлен. Но помимо этого, все остальные офисы были переполнены и неорганизованны. Третий этаж был переделан под групповое общежитие. Каждая комната была маленькой, и большинство из них были без окон.

Некоторые из сотрудников, оставшихся на ночь, еще спали. Другие, одетые только в футболки и шорты, уже печатали на своих компьютерах. Время от времени они поднимали голову, в их глазах мелькали усталость и дезориентация.

Все эти сотрудники были сценаристами, работающими в компании Lightflow Media. Если не было крайней необходимости, они практически не покидали свои рабочие места с утра до вечера.

Человека, отвечавшего за приветствие гостей, звали У Сяньхэ. Ему было около тридцати лет, и он утверждал, что является главой сценарного отдела. Но как только Минг Шу показал свои полномочия детектива, мужчина запаниковал и практически споткнулся, торопясь позвонить.

С первого взгляда было видно, что этот офис нарушает многочисленные правила. Именно это и заставило У Сяньхэ запаниковать.

— Меня не интересуют методы ведения бизнеса вашей компании, — сказал Минг Шу. — Я здесь, чтобы разобраться в ситуации с вашим пропавшим сотрудником, Ву Чжэнем.

Глаза У Сяньхэ были полны недоверия.

— Разве вы не выяснили это давным-давно?

— Ву Чжень вернулся на работу? — ответил Минг Шу.

У Сяньхэ озадаченно моргнул.

— Нет.

— Тогда вот почему мы здесь, не так ли? — сказал Минг Шу. — Пропал человек. Никто не видел ни его, ни его трупа. Почему бы нам не продолжить расследование?

Беспокойство омрачило лицо У Сяньхэ.

— Но я уже рассказал вам все, что знаю. Я передал всю информацию, которая у меня была в прошлый раз. Ву Чжень был всего лишь одним из наших сценаристов. Я действительно не знаю, почему он вдруг исчез.

По словам У Сяньхэ, хотя Lightflow Media официально называлась Lightflow Arts & Culture Media, на самом деле это была лишь небольшая компания, которая занималась массовым производством сценариев.

Таких компаний в городе Донгье было не менее пятидесяти. Они принимали молодых и неопытных людей, надеющихся пробиться в сценаристы, и обещали им бесплатную комнату и питание, а также щедрые премии за хорошую работу. Затем они заставляли своих новобранцев работать над сценарием за сценарием, писать и редактировать с утра до ночи.

А когда эти сценарии в итоге превращались в телевизионные драмы, имена сценаристов точно не попадали в титры.

Сценарий будет принадлежать какому-нибудь известному сценаристу или уважаемой студии.

В сценарной индустрии люди делились на "классы", как только приходили в эту сферу.

Новички с уважаемыми наставниками были первоклассными. Им предлагали перспективную работу, как только они вступали в индустрию, и они могли сразу же ставить свое имя на своих работах. Их наставниками были сценаристы-ветераны, которые уже хорошо зарекомендовали себя в индустрии, имели много ресурсов и собственных связей.

Проще говоря, эти наставники направили все свои ресурсы на развитие карьеры своих учеников. И все эти ученики были либо людьми с хорошими связями, либо исключительными талантами.

Сценаристы второго класса — это те, кто был связан с соответствующей студией. Они брали определенный объем работы каждый месяц. В итоге их имя могло появиться или не появиться в титрах, но они всегда получали довольно значительную премию за свою работу. Хотя они никогда не становились такими же престижными, как первоклассные сценаристы, они могли зарабатывать на жизнь и вести здоровый, достойный образ жизни.

И последний класс состоял из таких людей, как Ву Чжень. Их забирали в низшие сценарные компании и заставляли писать без остановки. Счастливики получали премии, а остальные могли жить только на основную зарплату. Большая часть их работ выбрасывалась, так и не увидев свет, а их имена никогда не попадали в титры ни одной драмы или фильма.

— Какая трагедия, — сказал Фан Юаньхан. — Они даже не могут поставить свое имя на своей работе. Какой смысл в такой работе?

Минг Шу пролистал рабочие журналы, предоставленные У Сянхэ. Он быстро обнаружил, что Ву Чжень не писал сценариев для телевидения и кино с сентября прошлого года. Последний год или около того он работал исключительно над рекламными сценариями для государственных учреждений, школ и различных компаний.

— Все так, — сказал У Сянхэ. — Люди говорят, что сценарии для кино и телевидения в наше время продаются как горячие пирожки, но финансирование ограничено. Попав в это агентство, понимаешь, что для такой работы нужно иметь талант, даже если на эти сценарии огромный спрос.

— Ву Чжень работает в нашей компании уже много лет, и он старше по возрасту. Большинству наших сценаристов меньше тридцати. Некоторые только-только достигли совершеннолетия. Ву Чжень всегда был очень целеустремленным, но ему просто не хватало природного таланта и чувства, которые необходимы хорошим сценаристам. Однако он был амбициозен. Он хотел написать свой собственный сценарий и снять его. Но как он мог этого добиться?

— Он просто не был достаточно искусен. Поскольку он не мог написать ничего хорошего, это было... неловко. Его зарплата никогда не была высокой, — продолжает У Сяньхэ. — Мы могли позволить себе продолжать платить ему, и он продолжал выпускать работы, так что это не было проблемой. Но в прошлом году он вдруг обратился ко мне и попросил на время прекратить писать сценарии для драм и фильмов. Он хотел написать что-то, что могло бы быстро принести ему деньги.

— Самый быстрый способ заработать здесь деньги — это писать рекламные сценарии для правительства. Это все короткие ролики, всего несколько минут, и клиенты легко удовлетворяются. К тому же, они быстро платят.

У Сяньхэ сделал паузу и вздохнул.

— Но я не думаю, что Ву Чжень был очень счастлив, зарабатывая эти деньги. Люди, которые работают сценаристами, все надеются, что их работы станут фильмами или теледрамами. Ву Чжень так долго пытался добиться успеха в этой области. В его возрасте ему пришлось посмотреть правде в глаза и пойти на компромисс.

Комната Ву Чжэня находилась в углу на третьем этаже. Она была крошечной, и он там ел, спал и работал. Конечно, вскоре после его исчезновения компания наняла нового сотрудника, и эта комната стала комнатой новичка. Там уже не осталось никаких следов пребывания Ву Чжэня.

У Сяньхэ также упомянул, что вещи Ву Чжэня теперь хранятся в подвале. Детективам сказали, что они могут проверить их или забрать по своему усмотрению.

Фан Юаньхань поспешил спуститься в подвал.

Минг Шу еще немного поговорил с У Сяньхэ. Когда он спросил о том, зачем Ву Чжень учился играть на гучжэне, У Сяньхэ выглядел потрясенным. Позже У Сяньхэ догадался, что Ву Чжень, возможно, хотел написать историческую драму и поэтому обратился за советом к профессионалу.

— Старый Ву — очень трудолюбивый человек, — заключил У Сяньхэ. — Просто это очень плохо. Он слишком упрям. Я слышал, что раньше он был редактором новостей на телеканале. Хотя редактирование — это тоже часть сценария, эти две профессии невероятно разные. Старина Ву... ему просто не хватило таланта или удачи, чтобы добиться успеха в этой индустрии. Если бы я был на его месте, я бы уже давно искал новый путь в карьере.

— Трудолюбивый и бездарный, опять! — воскликнул позже Фан Юаньхань, когда ему сообщили эту информацию. — Шеф, у Ву Чжень и Ша Чунь было что-то общее!

— Два трудолюбивых человека, которые, похоже, занимались совсем не тем, чем нужно. Один был убит, а другой пропал без вести два месяца назад, — размышлял Минг Шу. Над ним нависло тяжелое облако раздумий. — Если кто-то пропал на такой долгий срок, значит, его либо убили, либо он скрывается. Если Ву Чжень тоже был убит, то, может быть, это серийный убийца, охотящийся на прилежных людей?

Фан Юаньхань стиснул зубы.

— Если это действительно так, то этот убийца слишком мерзок!

— Если Ву Чжень еще жив... — пробормотал себе под нос Минг Шу. — Какую связь он может иметь со смертью Ша Чунь? Ситуация в Цзяньцзя Байлу может оказаться еще сложнее, чем мы предполагали.

Бюро уголовных расследований. Отдел тяжких преступлений.

— У Цзяньцзя Байлу в общей сложности три инвестора. Ши Ханьшань, Лян Лу и Ли Кэ, — доложил Сюй Чунь. — Мы уже проверили всех троих. Ничего подозрительного. Ши Ханьшань происходит из довольно обеспеченной семьи. Родители дали ей деньги на открытие Цзяньцзя Байлу. До этого она открыла магазин женской обуви, салон красоты, торговую лавку и гостиницу. Большинство из этих заведений были убыточными, но Цзяньцзя Байлу в настоящее время приносит прибыль.

— Что касается Лян Лу и Ли Кэ, то эти двое — друзья Ши Ханьшаня. Их уговорили вложить деньги, но они не имеют никакого отношения к повседневной деятельности, — продолжил Сюй Чунь. — Лян Лу был человеком, с которым Ши Ханьшань познакомился, когда они гонялись за одним и тем же идолом, а Ли Кэ управляет компанией по производству приложений для дома. У него есть жена и дети, и у него "близкие" отношения с Ши Ханьшань.

Услышав это, Фан Юаньхань мгновенно оживился.

— Может быть, Ша Чунь и Ву Чжень узнали о романе между Ли Кэ и Ши Ханьшань, и...

— Ты слишком много думаешь. В Цзяньцзя Байлу этот роман не является секретом, — сказал Сюй Чунь. Он поднял папку в руке и ударил Фан Юаньхана по макушке. — Брак Ли Кэ — это брак только по названию. И он, и его жена развлекаются вне брака. Они не мешают друг другу.

— Иными словами, ни у одного из трех инвесторов нет четкого мотива для совершения этого преступления. Судя по их личностям и жизненному опыту, они также не похожи на людей, способных на убийство. — Минг Шу откинулся в своем большом офисном кресле. — В деле Ша

Чунь много улик, каждая из которых ведет нас в другом направлении. Теперь к этому добавился еще и Ву Чжень. Если мы пойдем по неверному пути, то можем начать совершать одну ошибку за другой.

— Меня это тоже беспокоит, — сказал И Фэй. — Нам еще нужно обсудить, действительно ли мы должны расследовать дело Ша Чунь и дело Ву Чжэня, как будто они связаны. Они похожи только в двух отношениях. Во-первых, они оба были очень трудолюбивы и вкладывали душу в свою работу. Во-вторых, Ву Чжень однажды учился игре на гучжэне у Ша Чунь. Точнее, он занимался с ней один на один. Это значит, что у них было много времени для общения наедине.

— Но объединять эти дела сейчас все еще кажется немного поспешным. Социальные круги Ву Чжэня и Ша Чунь не сильно пересекаются. Если они были убиты одним и тем же нападавшим, почему убийца выбрал их обоих? Если пропавший Ву Чжень был тем, кто убил Ша Чуня... это еще более странно. Зачем одному трудолюбивому человеку убивать другого?

Минг Шу вдруг сказал:

— Это хороший способ посмотреть на это.

— Хм? — спросил И Фэй.

— Один трудолюбивый человек убивает другого. Потому что такой убийца, который сам трудолюбив, понимает, что эта тяжелая работа никогда не принесет никаких результатов, — сказал Минг Шу. — В глазах Ву Чжэня Ша Чунь была как зеркало. Она отражала его собственное усердие, показывая ему все, что он не хотел видеть. Она была копией его неудач. Сколько лет Ву Чжень мучился и трудился в сценарной индустрии, пытаясь добиться успеха? Он уже был раздавлен и побежден реальностью. Физически и эмоционально он был истощен. Взявшись за короткие промо-сценарии, начиная с прошлого года, он, возможно, наконец, признался себе, что его тяжелая работа была напрасной. Существование Ша Чунь напоминало ему о его собственной тщетной борьбе. Он был шутком. И Ша Чунь тоже.

— Если Ву Чжень так думал, то он просто извращенец, — сказал И Фэй.

Минг Шу взял планшет на столе и пролистал несколько фотографий.

— Подойдите и посмотрите. Здесь жил и работал Ву Чжень.

Это было маленькое и тесное помещение, где повсюду были навалены книги и бумаги. На окне скопился толстый слой пыли. На заднем плане многих фотографий виднелись мертвые, деревянные глаза других рабочих.

И Фэй вздохнул.

— Жизнь в такой обстановке в течение долгого времени может свести с ума.

— Не только это, — сказал Минг Шу. — Чтобы осуществить эту мечту, Ву Чжень отказался от хорошей и прибыльной работы. Он отказался от своей семьи. Он работал изо дня в день в течение многих лет, пытаясь найти путь к достижению своих целей, но в конце концов обнаружил, что такого пути не существует. Только для того, чтобы обнаружить, что он стал неудачником среднего возраста. Если предположить, что он убийца, то он мог верить, что помогает Ша Чунь, убивая ее. Он мог думать, что освобождает ее. Ша Чунь было всего тридцать с небольшим, а Ву Чжэню уже сорок. Возможно, он думал, что избавляет ее от необходимости продолжать жалкую жизнь до сорока лет.

— Это не совсем подтверждается, — неожиданно вмешался Сяо Юань. Только тогда все поняли, что он уже давно подслушивает.

Сяо Ман поспешно затушил сигарету. Он даже взглянул на Минг Шу, как бы говоря: Видишь? Я такой воспитанный.

Минг Шу встал.

— Директор Сяо.

— Если мы согласимся с гипотезой капитана Минга и предположим, что Ву Чжень убил Ша Чунь, то как мы объясним его исчезновение? Он затаился на дне в течение последних двух месяцев, чтобы мы поверили, что он пропал? — спросил Сяо Юань. — Как Ву Чжень связался с Ша Чунь после двухмесячного отсутствия? Как он заставил ее встретиться с ним в Ассоциации исполнительских искусств?

Минг Шу нахмурил брови.

— Давайте все подумаем, — продолжил Сяо Юань. — Если Ву Чжень планировал убить Ша Чунь, разве он не создал себе проблему, исчезнув раньше времени? Полиция обязательно будет искать пропавшего человека. Это означает, что он позиционировал себя как подозрительную личность еще до совершения преступления. Как он мог совершить преступление после того, как привлек внимание полиции? Неужели он притворился, что пропал без причины?

— Тогда, — спросил Минг Шу, — что вы думаете обо всем этом, заместитель Сяо?

— Из двух пунктов, которые капитан И упомянул ранее, если бы только последний пункт был правдой, что Ву Чжень брал уроки у Ша Чунь, я бы не считал, что у нас есть основания считать эти два дела связанными, — сказал Сяо Юань. — Но обе жертвы — "бездарные" люди, которые упорно трудились, чтобы изменить свою жизнь... это то, что я не могу оставить без внимания.

И Фэй задумчиво кивнул.

— Перед нами много вопросов без ответов. С теми подсказками, которые у нас есть сейчас, мы можем только строить рациональные теории. Но какими бы рациональными они ни были, догадки всегда остаются догадками. Всегда есть шанс, что наши домыслы уведут нас дальше от истины. Иногда реальность иррациональна.

Сяо Юань слегка постучал пальцами по краю стола, а затем продолжил:

— Дело об исчезновении Ву Чжэня все еще открыто. Если мы найдем его, то, возможно, найдем и новую информацию о смерти Ша Чунь. Или, по крайней мере, мы сможем устранить некоторые возможности, которые сейчас вводят нас в заблуждение.

После этого отдел тяжких преступлений разделился, расследуя дело Ша Чунь и дело Ву Чжэня одновременно.

Технические следователи работали сверхурочно, прочесывая огромное количество записей с камер наблюдения и записей интернет-связи, чтобы убедиться, что последний раз Ву Чжэнь был запечатлен на камере наблюдения 21 июня.

А компания Lightflow Media объявила его в розыск четыре дня спустя, 25-го числа.

Последний раз Ву Чжэнь пользовался своим мобильным телефоном также 21 июня.

— А? — Чжоу Юань потер покрасневшие глаза. Пробормотав про себя, он размышлял: — Его видели 21-го, значит, он исчез ночью 21-го или рано утром 22-го?

Он взял чай с молоком, который принес Минг Шу, и отпил глоток.

— Если его убили, то разве он не был таким же, как Ша Чунь? Убит... в воскресенье?

<http://bllate.org/book/14859/1321917>